

ISSN 1999-4214 (print)

ISSN 2957-5095 (online)

ЕУРАЗИЯ ГУМАНИТАРЛЫҚ ИНСТИТУТЫНЫҢ

ХАБАРШЫСЫ

ВЕСТНИК

ЕВРАЗИЙСКОГО
ГУМАНИТАРНОГО
ИНСТИТУТА

BULLETIN

OF THE EURASIAN
HUMANITIES
INSTITUTE

№2/2026

Жылына 4 рет шығады
2001 ж. шыға бастаған

Выходит 4 раза в год
Начал издаваться с 2001 г.

Published 4 times a year
Began to be published in 2001

Астана, 2026

Бас редактор **Дауренбекова Л.Н.**
А.Қ. Құсайынов атындағы Еуразия гуманитарлық институтының
қауымдастырылған профессоры, филология ғылымдарының кандидаты
Жауапты редактор **Алимбаев А.Е.**
А.Қ. Құсайынов атындағы Еуразия гуманитарлық институтының доценті,
философия докторы (PhD)

Редакция алқасы

Аймұхамбет Ж.Ә.	филология ғылымдарының докторы, профессор, Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, Астана, Қазақстан
Ақтаева К.	филология ғылымдарының докторы, профессор, А. Мицкевич атындағы Польша университеті, Познань, Польша.
Әбсадық А.А.	филология ғылымдарының докторы, профессор, А. Байтұрсынов атындағы Қостанай өңірлік университеті, Қостанай, Қазақстан
Аасланд Е.	философия докторы (PhD), профессор
Бредихин С.Н.	филология ғылымдарының докторы, профессор, Солтүстік Кавказ федералды университеті, Ставрополь, РФ
Гайнуллина Ф.А.	филология ғылымдарының кандидаты, доцент Ә. Бөкейхан атындағы университеті, Семей, Қазақстан
Ермекова Т.Н.	филология ғылымдарының докторы, профессор, Қазақ ұлттық қыздар педагогикалық университеті, Алматы, Қазақстан
Есиркепова К.Қ.	филология ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор, А. Байтұрсынов атындағы Қостанай өңірлік университеті, Қостанай, Қазақстан
Жүсіпов Н.Қ.	филология ғылымдарының докторы, профессор, Торайғыров университеті, Павлодар, Қазақстан
Каранфил Г.	философия докторы (PhD), профессор, Комрат мемлекеттік университеті, Кишинев, Молдова
Курбанова М.М.	филология ғылымдарының докторы, профессор, Алишер Навои атындағы Ташкент мемлекеттік өзбек тілі мен әдебиеті университеті, Ташкент, Өзбекстан
Қамзабекұлы Д.	ҚР ҰҒА академигі, филология ғылымдарының докторы, профессор, Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, Астана, Қазақстан
Құрысжан Л.Ә.	филология ғылымдарының кандидаты, профессор, Ханкук шетелтану университеті, Сеул, Оңтүстік Корея
Онер М.	философия докторы (PhD), профессор, Эгей университеті, Измир, Туркия
Олдфилд А.	Философия докторы (PhD), профессор, Каролина Университеті Каролина, АҚШ
Пименова М.В.	филология ғылымдарының докторы, профессор, Шет ел тілдері институты, Санкт-Петербург, РФ
Сайфулина Ф.С.	филология ғылымдарының докторы, профессор, Қазан федералды университеті, Қазан, Татарстан, РФ
Сенмез О.Ф.	философия докторы (PhD), профессор, Токат Газиосманпаша университеті, Токат, Түркия

Редакцияның мекенжайы: 010009, Астана қ., Жұмабаев даңғ., 4
Телефон/факс: (7172) 561 933; e-mail: eagi.vestnik@gmail.com, сайт: ojs.egi.kz

Еуразия гуманитарлық институтының Хабаршысы.
Меншіктенуші: «А.Қ. Құсайынов атындағы Еуразия гуманитарлық институты»
Қазақстан Республикасы Ақпарат және қоғамдық даму министрлігі Ақпарат комитетінде қайта есепке қойылды. Тіркеу № KZ92VPY00046970 17.03.2022
Басуға 26.06.2026 ж. қол қойылды. Пішімі 60*84 1\8. Қағаз офсеттік Көлемі. БТ.
Таралымы 200 дана. Бағасы келісім бойынша. Тапсырыс № 89
«Ақтаев У.Е.» баспасында басылып шықты

© А.Қ. Құсайынов атындағы Еуразия гуманитарлық институты

Главный редактор **Дауренбекова Л.Н.**
Кандидат филологических наук, ассоциированный профессор Евразийского гуманитарного
института имени А.К. Кусаинова
Ответственный редактор **Алимбаев А.Е.**
Доктор философии (PhD), доцент Евразийского гуманитарного института имени
А.К. Кусаинова

Редакционная коллегия

Аймухамбет Ж.А.	доктор филологических наук, профессор, ЕНУ имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан
Актаева К.	доктор филологических наук, профессор, университет имени Адама Мицкевича, Познань, Польша.
Абсадық А.А.	доктор филологических наук, профессор, Костанайский региональный университет имени А.Байтурсынова, Костанай, Казахстан
Аасланд Е.	доктор философии (PhD), профессор
Бредихин С.Н.	доктор филологических наук, профессор, Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, РФ
Гайнуллина Ф.А.	кандидат филологических наук, доцент университет имени А. Бокейхана, Семей, Казахстан
Ермекова Т.Н.	доктор филологических наук, профессор, Казахский национальный женский педагогический университет, Алматы, Казахстан
Есиркепова К.К.	кандидат филологических наук, профессор, Костанайский региональный университет имени А. Байтурсынова, Костанай, Казахстан
Жусипов Н.К.	доктор филологических наук, профессор, Торайгыров университет, Павлодар, Казахстан
Каранфил Г.	доктор философии (PhD), профессор, Комратский государственный университет, Кишинев, Молдова
Курбанова М.М.	доктор филологических наук, профессор, Ташкентский государственный университет узбекского языка и литературы им. Алишера Навои, Ташкент, Узбекистан
Камзабекулы Д.	академик НАН РК, доктор филологических наук, профессор, ЕНУ имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан
Курысжан Л.А.	кандидат филологических наук, профессор, Университет иностранных языков Ханкук, Сеул, Южная Корея
Онер М.	доктор философии (PhD), профессор, Эгейский университет, Измир, Турция
Олдфилд А.	доктор философии (PhD), профессор, Университет Каролины Каролина, США
Пименова М.В.	доктор филологических наук, профессор, Институт иностранных языков, Санкт-Петербург, РФ
Сайфулина Ф.С.	доктор филологических наук, профессор, Казанский федеральный университет, Казань, Татарстан, РФ
Сенмез О.Ф.	доктор философии (PhD), профессор, Университет Токат Газиосманпаша, Токат, Турция

Адрес редакции: 010009, г. Астана., пр. Жумабаева, 4
Телефон/факс: (7172) 561 933; e-mail: eagi.vestnik@gmail.com, сайт: ojs.egi.kz

Вестник Евразийского гуманитарного института.
Собственник: «Евразийский гуманитарный институт имени А.К. Кусаинова».
Министерством информации и общественного развития Республики Казахстан Комитет информации постановлено на переучет № KZ92VPY00046970 17.03.2022
Подписано в печать 26.06.2026 г. Формат 60*84 1\8. Бум. типогр.
Тираж 200. Цена согласовано. Заказ № 89
Напечатано в издательстве «У.Е. Актаева»

©Евразийский гуманитарный институт имени А.К. Кусаинова

Chief Editor **Daurenbekova L.N.**
Candidate of Philological Science, Associate Professor of the A.K. Kussayinov Eurasian Humanities
Institute
Editor-in-Chief **Alimbayev A.E.**
Doctor of Philosophy (PhD), Associate Professor of the A.K. Kussayinov Eurasian Humanities
Institute

Editorial Board

Aimuhambet Zh.A.	Doctor of Philological Sciences, Professor, L.N. Gumilyov ENU, Astana, Kazakhstan
Aktayeva K.	Doctor of Philological Sciences, Professor, Poznan Adam Mitskevich University, Poznan, Poland
Absadyk A.A.	Doctor of Philological Sciences, Professor, Kostanay Regional University named after A.Baitursynov, Kostanay, Kazakhstan
Aasland E.	
Bredikhin S.N.	Doctor of Philological Sciences, Professor, North-Caucasus Federal University, Stavropol, RF
Гайнуллина Ф.А.	Candidate of Philological Sciences, Associate Professor Alikhan Bokeikhan University, Semey, Kazakhstan
Yermekova T.N.	Doctor of Philological Sciences, Professor, Kaz. National Women's Pedagogical University. Almaty, Kazakhstan
Yesirkepova K.K.	Candidate of Philological Sciences, Professor, Kostanay Regional University named after A.Baitursynov, Kostanay, Kazakhstan
Zhusipov N.K.	Doctor of Philological Sciences, Professor, Toraighyrov University, Pavlodar, Kazakhstan
Karanfil G.	Doctor of Philological (PhD), Professor, Komrat Devlet Univerditesi, Kishinev, Moldova
Kurbanova M.M.	Doctor of Philological Sciences, Professor, Tashkent State University of the Uzbek Language and Literature named after Alisher Navoyi, Tashkent, Uzbekistan
Kamzabekuly D.	Academician of NAS RK, Doctor of Philological Sciences, Professor, L.N. Gumilyov ENU, Astana, Kazakhstan
Kuryszhn L.A.	Candidate of Philological Sciences, Professor, Hankuk University of Foreign Studies Seoul Korea
Oner M.	Doctor of Philological (PhD), Professor, Aegean University, Izmir, Turkey
Oldfield A.	Doctor of Philological (PhD), Professor, Coastal Carolina University Carolina, USA
Pimenova M.V.	Doctor of Philological Sciences, Professor, Foreign Languages Institute, St-Petersburg, RF
Seifullina F.S.	Doctor of Philological Sciences, Professor, Kazan Federal University, Kazan, Tatarstan, RF
Senmez O.F.	(PhD), Professor, Tokat Gaziosmanpasa University, Tokat, Turkey

Editorial address: 010009, Astana., 4, Prospect Zhumabayev
Tel/Fax: (7172) 561 933; e-mail: eagi.vestnik@gmail.com, сайт: ojs.egi.kz

Bulletin of the Eurasian Humanities Institute.

Owner: «A.K. Kussayinov Eurasian Humanities Institute».

The Ministry of Information and Public Development of the Republic of Kazakhstan Information Committee decided to re-register No. KZ92VPY00046970 17.03.2022

Signed for printing 26.06.2026 Format 60 * 84 1 \ 8. Paper. Printing house

Circulation 200. Price agreed. Order No. 89

Printed in the publishing house of «U.E. Aktaev»

МАЗМҰНЫ / СОДЕРЖАНИЕ / CONTENTS

ТІЛ БІЛІМІ / ЯЗЫКОЗНАНИЕ / LINGUISTICS		
АЙДАРБЕК Қ.Ж. ИМАНБЕРДИЕВА А.Б. АККУЗОВА А.А.	Қазақ ғылыми терминологиясындағы терминэлементтер жұмсалымының танымдық тетіктері	7
АЛТАЙ А.А. АБЫЗОВА А.М.	Лингвистикалық интеллект: ғылыми категория ретінде	23
BAZARBEKOVA D.M. KURMANOVA Z.K. AKHMETOVA B.Z.	Frame modeling of the «Ulytau» concept	32
БАЛТАБАЙ Д.Ә.	«Шежіре-и теракима» еңбегінде кездесетін кейбір топонимдер мен этнонимдердің этимологиясы	44
YESSENBAYEVA A.E. ҮБЫРАЙҰМ А.О.	Linguistic mechanisms of implicit evaluation in Kazakh and English media discourse	56
ЕСКЕРМЕСОВА Г.А. ЕРМЕКОВА Т.Н. ШОЙБЕКОВА Ғ.Б.	Этномәдени бірліктердің жасанды интеллект арқылы аударылуы: машиналық аудармалар және оның сапасын бағалау	66
ЖАРКЫНБЕКОВА Ш.К. ШАХПУТОВА З.Х.	Репрезентация семейных ценностей в автохтонном художественном дискурсе	78
KORBOSSYNOV B. K. BORANBAYEV S. R. SERKEBAYEVA G.Y.	Tudy of the law of singormanism in Turkic languages	88
КУЛЫНТАЕВА Т.Б. ДЖАМБАЕВА Ж.А. НУРГАЗИНА А.Б.	Қазақ тіліндегі «уақыт» концептісі: семантикалық өріс және тілдік репрезентация	102
ҚАМБАРОВА Б.Ғ. БЕЙСЕНБЕКОВА Г.Т. ШАДИЕВА Н.Х.	Жас когорталарының (X, Y, Z, Alpha) әлеуметтік желідегі коммуникативтік ерекшеліктері	114
ҚАПАЛБЕК Б.С. АЛПЫСБАЙ Ә.Р. ТҮРКБЕНБАЕВА М.Ж.	Жыйырманшы деп жазу қай норма?	126
ҚҰСАЙЫНОВА Ж.А. НАСЫРИТДИНОВА Ә.Н.	«Сенімсіздік» модальді реңкінің мәтіндегі көріністері	136
САГИДОЛДА Г.	*Қазіргі түркі тілдеріндегі бас киім атауларының атауыштық-уәждемелік және лингвомәдени сипаты	148
САДЫҒҰЛ Т.Қ. ЕРҒАЛИЕВА С.Ж. УАЙХАНОВА М.А.	Особенности интернет-дискурса в цифровом пространстве Казахстана	159
SULTANOVA S.M. MUKHTAROVA S.S. TOXANBAYEVA T.ZH.	Ethnocultural specificity of suffixal word formation in Russian, Kazakh, and English: on the question of the linguistic worldview	171
ХАИРЛАЕВА Г.Ж. АСАНБАЕВА С.А.	Қазіргі мәдениетаралық коммуникация контекстіндегі қоғамдық-саяси аударма: әлеуметтік-лингвистикалық аспекті (қазақ-орыс тілдері материалдары негізінде)	183

ӘДЕБИЕТТАНУ / ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ / LITERATURE STUDIES		
АЙМУХАНБЕТОВА М.Е. КАРТАЕВА А.М. БИЯРОВ Б.Н.	*Киелі Алтайдың табиғаты мен топонимикалық аңыздарының көркем шығармадағы көрінісі	193
АМИРОВА Л.Т., ТАНЖАРИКОВА А.В.	Мистикалық әңгімелердегі акустикалық детальдың қызметі	203
ГАЗИЗОВ Г.Д. КЕМЕҢГЕР Қ.Р.	*Кеңес дәуірі әдебиетінде Алаш арыстарының көркем бейнесі (С.Сейфуллин, Б.Майлин, С.Мұқанов шығармалары бойынша)	212
ЛАПШИНА Н.В. РАДЧУК О.А.	Особенности перевода стилистических средств в художественном произведении (на материале повести Джека Лондона «Белый клык»)	220
МУСАБЕКОВ К.А. КОШИКБАЕВА Г.Д. АЛТЫНБЕКОВ Ш.Е.	Абсурд – художественный метод в пьесе Дулата Исабекова «Ескерткіш операциясы»	230
СӨМЕНҚЫЗЫ Ұ. ҚҰЛБАРАҚ С.О. САМБЕТОВА Г.	М.Х. Дулати мұралары академик Ә.Дербісәлі зерттеуінде	240
СОЛТАНАЕВА Е.М. ӘБДИМАНҰЛЫ Ө. ШОРТАНБАЙ Ш.	М. Жұмабайұлының шығармашылығы деколониялық дискурста	250
СҰЛТАНҒАЛИЕВА Р.Б. САМАТОВА Ш.Ө.	Қазақ әдебиетіндегі постмодернизм: поп-арт пен тұрмыстық заттар эстетикасы	260
JURKOWICZ PH. SAILAUKYZY A. TUSSUPOVA G.B.	Alash heritage in national brand formation: a literary, journalistic and intellectual perspective	271
ТІЛ ЖӘНЕ ӘДЕБИЕТТІ ОҚЫТУ ӘДІСТЕМЕСІ / МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ / METHODOLOGY OF TEACHING LANGUAGE AND LITERATURE		
ҚАЛЫБАЕВА Қ.С. ЗАЙСАНБАЕВ Т.К.	А. Байтұрсынұлының сауат ашу құралдары және әдістемесі	280
МҰХАМАДИ Қ.Т.	Монотілді балалардың оқу процесіндегі тілдік кедергілері	291

*К.А. МУСАБЕКОВ¹

Г.Д. КОШИКБАЕВА²

Ш.Е. АЛТЫНБЕКОВ³

Южно-Казахстанский университет имени М. Ауезова

Шымкент, Казахстан ^{1,2,3}

(e-mail: musabekov_82@inbox.ru¹, Gulzhaxan87@mail.ru², altynbekov_shadiar@mail.ru³)

АБСУРД – ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МЕТОД В ПЬЕСЕ ДУЛАТА ИСАБЕКОВА «ЕСКЕРТКІШ ОПЕРАЦИЯСЫ»

Аннотация. Данная статья посвящена анализу пьесы Дулата Исабекова «Ескерткіш операциясы» с фокусом на использовании абсурда и сатиры как ключевых художественных методов. Пьеса является ярким примером того, как абсурдные ситуации и гротескные образы помогают автору обнажить недостатки советской бюрократической системы. Центральное место в исследовании занимает критика формализма и фикции, которые пронизывают деятельность партийных и административных органов того времени. Через анализ главных персонажей раскрывается механизм бюрократической машины, которая подавляет индивидуальность человека и приводит к неэффективным, а порой абсурдным решениям. Особое внимание уделяется символике памятника, который в пьесе становится не только олицетворением показной деятельности, но и предметом абсурдного поклонения. Памятник в пьесе не только физический объект, но и метафора для критики советской идеологии, ориентированной на внешние достижения без реального содержания. В статье анализируется также сатирическое изображение взаимодействий между персонажами, включая сцены с заменой реального памятника живым человеком, что усиливает ощущение абсурда и комичности происходящего. Таким образом, пьеса «Ескерткіш операциясы» рассматривается как важное литературное произведение, которое через призму сатиры и абсурда предлагает глубокую социальную критику и рефлексию над советской действительностью.

Ключевые слова: абсурд, сатира, бюрократия, драматургия, Дулат Исабеков

Введение. Абсурд как художественный метод играет важную роль в драматургии, позволяя авторам с помощью комизма и гротеска исследовать глубокие социальные и философские проблемы. В пьесе Дулата Исабекова «Ескерткіш операциясы» элементы абсурда используются для изобличения советской бюрократической системы, в которой показной формализм подменяет собой подлинные ценности. Д.Исабеков мастерски сочетает сатиру и абсурд, создавая комические ситуации, одновременно подчёркивающие трагизм бюрократических процессов.

Актуальность выбранной темы определяется недостаточной изученностью использования абсурда в контексте казахской драматургии, особенно в произведениях советского периода. Несмотря на широкое освещение проблем абсурдизма в мировой литературе, казахская литература остается менее исследованной в этом аспекте. Комедия Д.Исабекова представляет уникальный случай, в котором абсурд служит не только средством высмеивания, но и глубокой критикой социальной системы.

Теоретическая значимость исследования заключается в расширении представлений о казахской драматургии через призму абсурда, тогда как практическая важность заключается в возможности использования результатов анализа для понимания современных проявлений бюрократического абсурда в различных социальных и политических контекстах.

Методика и методы исследования. Основным материалом исследования является пьеса Дулата Исабекова «Ескерткіш операциясы», насыщенная элементами абсурда, сатиры и гротеска. Произведение рассматривается как художественный текст, позволяющий выявить специфику абсурда как драматургического метода. Философская рамка абсурда в европейской традиции наиболее отчетливо представлена в трудах Альбера Камю. Согласно его концепции, абсурд возникает из разрыва между человеческим стремлением к смыслу и «молчанием» мира, который не подтверждает и не гарантирует смысловых ожиданий человека. В программном эссе «Миф о Сизифе» А.Камю подчеркивает, что абсурд не является свойством мира самого по себе, а возникает как результат столкновения человеческой потребности в рациональности и целостности с непрозрачностью существования. Ответом на это становится не капитуляция, а осознанное пребывание в абсурде, выраженное через бунт, свободу и страсть.

Для анализа драматургического абсурда важен не прямой перенос философии А.Камю на конкретный сюжет, а сам принцип выявления абсурдной ситуации: абсурд обнаруживается там, где механизмы смыслопроизводства перестают работать, однако герои продолжают действовать так, будто смысл им заранее задан.

Историко-литературное понятие «театр абсурда» закрепилось благодаря работам Мартина Эсслина, прежде всего его статье 1960 года «The Theatre of the Absurd». М.Эсслин объединяет ряд послевоенных европейских драматургов по признаку радикального пересмотра драматической нормы, отказа от психологического реализма как единственной модели, разрушения причинно-следственной логики конфликта, демонстрации непостижимости мира и обесценивания привычных идеалов.

В этом контексте понятие абсурда нередко иллюстрируется через формулу, восходящую к высказываниям Эжена Ионеско об отсутствии цели и назначения. При этом исследователи обращают внимание на проблему переводческой и смысловой точности данной формулы, что имеет важное методологическое значение. Абсурд не тождественен бессмыслице, а выступает способом изображения кризиса смыслопроизводства.

В качестве типологических признаков «театра абсурда» обычно выделяются трагикомедийность, повторяемость действий, клишированная или обесцененная речь, разрушение модели «хорошо сделанной пьесы», а также эффект «смеха освобождения», возникающий не вопреки трагическому началу, а через него. Канонические тексты европейской традиции, например пьеса Сэмюэла Беккета, впервые поставленная в Париже в 1953 году, демонстрируют, что театральный абсурд часто строится на минимализме действия и цикличности ожидания.

Это различие принципиально для анализа пьесы Д.Исабекова. Его произведение сохраняет четкую социальную фактуру и событийность, однако абсурдизирует именно социальные и управленческие механизмы. Поскольку центральным образом пьесы является памятник, продуктивным представляется также обращение к теории культурной памяти. Ян Ассман подчеркивает, что сообщества конструируют память посредством внешних символов и институтов напоминания — памятников, музеев, архивов. Это особенно значимо в тех случаях, когда непосредственная «живая» память оказывается недостаточной.

В сходной логике Пьер Нора рассматривает «места памяти» как точки, в которых память закрепляется в условиях исчезновения естественной среды памяти. В пьесе Д.Исабекова памятник становится не просто объектом увековечивания, а сценой производства официальной памяти. Именно поэтому он выступает ключом к пониманию абсурдного механизма подмены живого опыта бюрократической процедурой.

Обсуждение и наблюдение. Термин «абсурд» в ранней греческой философии обозначал ситуацию, при которой логическое рассуждение приводит к очевидному противоречию или бессмысленности, что требует изменения самого способа размышления [1, 11]. Я. Котт рассматривал абсурд в контексте греческой трагедии [2, 163]. Позднее это понятие перешло в римскую культуру и распространилось в европейских языках через латинское *absurdus* — «нелепый». В XIX веке философскую категорию абсурда заново осмыслил С.Кьеркегор, связывая ее с понятием экзистенции — существования человека, не сводимого к рациональному объяснению. По мнению П.Пави, абсурд, заимствованный из экзистенциалистской философии, выражает то, что не поддается рациональному объяснению и лишает человека философского и политического обоснования его действий [3]. Это указывает на глубокое противоречие между стремлением человека к порядку и смыслу и окружающим его хаотичным миром. Таким образом, абсурд лишает человека уверенности в том, что его действия могут быть логически и этически оправданы.

Современные исследования драматургии Дулата Исабекова подчеркивают своеобразие его художественного стиля и особенности изображения персонажей. Использование юмора и сатиры в пьесе «Женитьба Бонапарта» позволяет автору раскрыть психологию и характер героев [4, 186]. Творчество Д.Исабекова, наряду с произведениями других казахских драматургов, внесло значительный вклад в развитие национальной драматургии с 1920-х годов [5, 79]. В пьесе «Жүз жылдық махаббат» автор обращается к образу Магжана, исторической личности, демонстрируя синтез художественной и исторической правды в казахской драме [6, 127].

Комедия Дулата Исабекова «Ескерткіш операциясы» до настоящего времени не получила достаточного внимания в академических исследованиях, несмотря на ее значимость для казахской литературы и своеобразное использование абсурда как художественного метода. Произведение остается малоизученным в контексте драматургии абсурда, особенно в сопоставлении с международными образцами этого направления, что подчеркивает необходимость его дальнейшего исследования.

В пьесе «Ескерткіш операциясы» абсурд используется для критики бюрократической системы и демонстрации ее внутренней бессмысленности. В данной статье рассматривается, в каких ситуациях пьесы проявляется абсурд и каким образом он функционирует в структуре художественного текста.

Драматическое действие запускается «инициативой сверху», возникающей в ритуально-публичном пространстве — доме культуры, митинге, официальном собрании. Районное руководство решает отметить юбилей комбината и «не забыть первых кожевников»: найти «первого» представителя этой профессии и установить ему памятник. В речи акима Жанайдарова важна логика псевдоисторического силлогизма: район является животноводческим, поэтому был построен мясокомбинат; затем возникла необходимость в кожевенном комбинате; следовательно, нужен памятник первому кожевнику. Абсурдность здесь заключается не в самой идее уважения к труду, а в том, что это уважение мыслится как бюрократическая операция, найти имя или заменить его, создать «правильный» объект и провести мероприятие. Память превращается в проект с дедлайном и отчетностью.

В первых сценах, когда Жанайдаров получает телефонный звонок, уже проявляется абсурдность ситуации: его высокая должность и вся официальная «серьезность» происходящего контрастируют с несущественным вопросом о памятнике. Герой неожиданно оказывается вынужден решать задачу, которая не влияет на реальные жизненные проблемы, но приобретает огромную официальную значимость. Этот эпизод иллюстрирует бюрократический абсурд советской системы, где второстепенные и нелепые вопросы становятся приоритетными.

Конфликт пьесы имеет двойственную природу. На поверхностном уровне это конфликт между планом, сроками и престижем, с одной стороны, и реальностью, нехваткой ресурсов и человеческим фактором — с другой. Скульпторам нужны время и «натура»,

чиновникам — дата и внешний эффект. В глубинном слое проявляется конфликт смыслов: официальное почитание простого труженика вступает в противоречие с реальным отношением к человеку труда, который используется как инструмент репутации власти и как «материал» для символического производства. В терминах М.Эсслина это можно определить как обесценивание идеалов: высокие слова о духовности и уважении к труду перестают нести моральное содержание и превращаются в удобную риторику.

Сама идея установить памятник неизвестному рабочему является центральным элементом абсурдизма в пьесе. В процессе создания памятника никто до конца не знает, кому именно он должен быть посвящен. Это не только олицетворяет бессмысленность бюрократической системы, но и высмеивает общественную тенденцию создавать символы, лишенные реального содержания. Таким образом, памятник становится метафорой бюрократического абсурда, его создают ради самого процесса создания, а не ради увековечения памяти значимого события или конкретного человека.

Персонажи пьесы выстроены не только по социальным ролям, но и по функциям в механизме абсурдизации. Административная вертикаль — аким района, его заместитель, аким области — выступает как генератор официального дискурса и регулятор страха. Эти персонажи постоянно конструируют картину благополучия и одновременно панически реагируют на возможность разоблачения. Скульпторы Салахов и Машанов являются посредниками между «идеей» и «материалом», однако их профессия в пьесе лишается романтического ореола: искусство включено в рыночный и бюрократический обмен, где обсуждаются расценки «в долларах», а человек приобретает цену только после превращения в статую.

Одним из наиболее ярких примеров абсурда является решение поставить на постамент живого человека, Аштена, вместо готового памятника [7, 43]. Этот эпизод демонстрирует крайнее проявление абсурда: персонажи и руководство настолько поглощены формальностями, что готовы на любую подмену ради демонстрации «успеха» перед вышестоящими инстанциями. Замена реального памятника живым человеком подчеркивает комизм и нелепость системы, в которой важно не содержание, а соблюдение внешней формы.

А.Камю был одним из первых мыслителей, чьи взгляды на природу абсурда оказали значительное влияние на литературу и философию XX века. В произведениях, в частности в романе «Чума» и эссе «Миф о Сизифе», он рассматривает абсурд как важный элемент человеческого существования. А.Камю утверждал, что абсурд не исчезает ни при каких обстоятельствах, однако может стать объектом понимания; он становится менее опасным, когда человек перестает ожидать иного порядка вещей и принимает его как часть своего существования [8, 119]. Иными словами, А.Камю видит абсурд как следствие конфликта между стремлением человека к порядку и смыслу и отсутствием объективного смысла в мире. Он подчеркивает, что, хотя мир не предлагает человеку готового смысла, человек неизбежно пытается его найти, что и порождает чувство абсурда, сопровождаемое страхом, отчаянием и беспомощностью.

Переводчик Курмаш является ключевым персонажем для демонстрации коммуникативного абсурда. Он нужен как медиатор между властью и иностранной делегацией, однако фактически участвует в инсценировке: переводит не реальное положение дел, а официально одобренную версию ситуации. Аштен, в свою очередь, становится «тупиком системы»: его невозможно полностью рационализировать, но система пытается сделать это, превращая его в «оригинал» будущего памятника. Выбор «натуры» здесь принципиален: абсурд рождается из несоответствия между сакрализуемой фигурой «основателя отрасли» и эмпирическим человеком, которого система одновременно возвышает и унижает.

На протяжении всей пьесы возникают ситуации, в которых бюрократическая машина сталкивается с техническими и организационными трудностями, обнажающими абсурдность всей структуры. Подготовка к установке памятника затягивается, проблемы

решаются неэффективно, а результат остается далеким от запланированного. Эти сцены отражают абсурд повседневной административной практики, где непродуктивность и некомпетентность прикрываются формальными отчетами и демонстрацией видимости работы.

Пьеса последовательно разворачивает цепь ситуаций, в которых цель — создание памятника — постоянно смещается в сторону средства, то есть инсценировки, а само средство начинает существовать по собственной логике.

Первая ситуация связана с «нормативным решением» о памятнике и обсуждением того, допустимо ли ставить труженику бюст «по поясу». Чиновники приходят к выводу, что «резать» рабочего ниже пояса стыдно. Абсурдность здесь проявляется как формальная забота о достоинстве человека, сведенная к анатомическому вопросу композиции монумента.

Вторая ситуация — переговоры со скульпторами, где художественное оценивается в долларах, а разговор о «духовном» используется как обоснование высокой цены: «это — духовное богатство, его нельзя мерить деньгами». Затем возникает еще более жесткий парадокс: человек бесплатен, но в форме статуи становится дорогим. При этом «цена человека» не установлена «госкомцен», то есть ценность человека институционально не оформлена, тогда как ценность его образа легко коммерциализируется. На уровне художественного метода это является ключевым приемом: абсурд вскрывает логическую нестыковку ценностей, скрытую за привычной риторикой.

Третья ситуация — превращение Аштена в «историческое лицо». Скульпторы называют его никому не известным пьющим человеком из подвала, который теперь «останется в истории», и одновременно снабжают его алкоголем, обучая, как стоять и как смотреть. Комизм усиливается через гиперболу, например мечту о президентстве США, а также через резкую смену статусов: от социального «нуля» до «главного человека района». Однако абсурд здесь не только смешон: он демонстрирует механизм символического насилия, при котором личность редуцируется до функции модели.

Четвертая ситуация — конфликт с милицией, в котором художественно-бюрократический проект сталкивается с прямым вмешательством власти. Аштен пытается звонить акиму, милиционер иронизирует по поводу Организации Объединенных Наций, после чего прибывает дежурный из администрации и забирает задержанного в «особом порядке». На этом этапе абсурд разрушает границу между правопорядком и административным произволом, художественная операция становится основанием для отмены обычных правил.

Пятая ситуация связана с незавершенным памятником и дедлайнами, что сближает пьесу с сизифовым сценарием повторяющегося провала. Чиновники переносят сроки, обсуждают недоделанные части памятника — «два глаза и одно ухо» — и оправдывают задержку творческим процессом, который «не терпит спешки». Здесь возникает структурный смысловой повтор — один из типичных механизмов абсурдистской драматургии, где повтор не только комичен, но и демонстрирует бессилие рационального планирования.

Существенная часть абсурдного эффекта создается речевой организацией пьесы. В тексте сталкиваются несколько языковых регистров: митингово-официальный, бюрократический, рыночный, бытовой, просторечный, а также фрагменты русской речи в репликах Аштена и представителей силовых структур. Такая речь не ведет к взаимопониманию. Напротив, она выявляет, что речь служит не коммуникации, а управлению впечатлением: важнее не то, что происходит в действительности, а то, как это звучит. Эта логика соответствует описанию абсурдистской сцены как пространства, где язык перестает быть надежным носителем смысла и превращается в форму социального ритуала.

Особенно показателен диалог с британской делегацией. На вопрос о доходах чиновник отвечает не конкретными цифрами, а идеологемой: труд у нас не измеряется деньгами,

поскольку является духовной потребностью. Затем отсутствие регулярной зарплаты объясняется тем, что люди якобы не умеют распоряжаться деньгами, поэтому получают их раз в год. Абсурд здесь строится на несоответствии между коммуникативной ситуацией, предполагающей рациональный ответ, и риторическим шаблоном, призванным одновременно скрыть проблему и произвести благоприятное впечатление.

Пьеса сохраняет рамку комедии, однако ее смех не является развлекательным. Он имеет разоблачительный характер и направлен на институты, механизмы показной «культурности», бюрократическую логику отчетности перед начальством и иностранцами. В этом отношении произведение вписывается в линию казахской комедии, где смех часто связан с критикой социальных ролей и публичного поведения, а не только с высмеиванием частных человеческих недостатков.

Гротеск проявляется в радикальной подмене, вместо памятника — живой человек на постаменте, вместо истории — протокол, вместо уважения к труду — организация видимости. Показательно, что памятник предлагается демонстрировать ночью, чтобы днем не было заметно, что он живой. Этот прием можно определить как театрализацию власти: власть производит спектакль для внешнего взгляда, и этот спектакль оказывается важнее реальности.

Трагикомический поворот фиксируется в финале. Аштена просят слезть с постамента, однако он обнаруживает неожиданную привязанность к новой роли, ему нравится торжественная музыка, внимание окружающих и символическое возвышение. Затем, уже как сломленный человек, он пьет на постаменте, поет, зовет «девушку в белом платье», тогда как жена сообщает, что вынесла из дома вещи, а дети плачут. Комедия завершается плачем и распадом семьи; смех превращается в горькое осознание цены абсурдного спектакля.

С точки зрения теории культурной памяти памятник является одним из типичных внешних носителей памяти, с помощью которых сообщество закрепляет символы прошлого и передает их последующим поколениям. В пьесе эта культурная функция демонстративно нарушается: памятник не закрепляет память, а производит ее задним числом. Иными словами, сначала возникает политико-административная потребность — юбилей, приезд иностранцев, ожидание инвесторов, — а затем под нее конструируется прошлое: имя «первого кожевника», его образ и его историческое значение.

Важно, что памятник здесь выступает не только объектом, но и сценой. Постамент становится площадкой, на которой перед иностранным взглядом разыгрывается спектакль идентичности. При этом власть демонстрирует типичную логику «мест памяти» в ситуации дефицита живой памяти: не опыт порождает символ, а символ должен заменить опыт. Абсурдный эффект возникает тогда, когда эта замена становится буквальной: живой человек оказывается на месте статуи, то есть символ опережает и подавляет реальность.

Сопоставление с художественным методом Даниила Хармса позволяет выявить существенные различия. Д.Хармс использует абсурд прежде всего для разрушения логики повествования и создания нелинейных, фрагментарных текстов, в которых события и персонажи лишены устойчивой связности. Как отмечает Елена Бункер, у Д. Хармса абсурд выражает философскую позицию: хаос и бессмысленность являются основными составляющими реальности, а действия не поддаются логическому обоснованию [9, 12].

Таким образом, в пьесе Д.Исабекова абсурд выполняет функцию социальной сатиры, выявляя проблемы бюрократии, формализма и символического насилия. У Д.Хармса же данный метод имеет более выраженный философский подтекст, отражая хаос и бессмысленность существования. Оба подхода используют абсурд как средство критики, однако их цели и художественные механизмы существенно различаются, что свидетельствует о разнообразии форм абсурда в драматургии и литературе.

Б.С.Байжигит отмечает, что монография М.Эслина «Театр абсурда» представляет собой значимый вклад в изучение феномена абсурда в театральном искусстве [10, 14].

М. Эсслин акцентирует внимание на специфических чертах театральных постановок, отражающих эстетику абсурда, и подчеркивает, что театр абсурда стал символом для многих людей, прежде всего для молодежи, которая искала новые смыслы, новые формы самовыражения и новую правду о своих возможностях [11, 9]. Театр абсурда действительно представляет собой уникальный культурный феномен, существенно изменивший подход к театральному искусству и литературе в целом. Его сила заключается в способности не только отражать реальность, но и показывать ее с иной стороны — через призму нелогичности, парадокса и смыслового кризиса. Это дает зрителю возможность осознать хаотичность человеческого существования и конфликт между стремлением к порядку и неизбежной абсурдностью жизни.

Результаты. Сопоставление пьесы Д.Исабекова с европейским «театром абсурда» продуктивно при условии методологической осторожности. Д.Исабеков не воспроизводит в чистом виде драматургию «пустого ожидания» и минималистского действия, характерную для С. Беккета. Его пьеса насыщена социальными деталями, конкретными институтами и узнаваемыми практиками. Вместе с тем типологические сходства очевидны.

Во-первых, это трагикомедийность и смех через «неустройство» мира. Европейская традиция, от Э.Ионеско и С.Беккета до теоретиков абсурда, подчеркивает, что абсурдистская сцена часто соединяет комическое и травматическое, разрушая привычное жанровое разграничение. Д. Исабеков реализует аналогичное соединение: фарс бюрократического проектирования памяти приводит к разрушению конкретной человеческой жизни — судьбы Аштена и его семьи. Именно это превращает комедию положения в социальную трагикомедию.

Д.Исабеков реализует то же соединение: фарс бюрократического проектирования памяти приводит к разрушению конкретной человеческой жизни (Аштен и его семья) — и именно это превращает «комедию положения» в социальную трагикомедию.

Во-вторых, это обесценивание языка. Европейский абсурд часто демонстрирует разрыв между словом и смыслом, превращение речи в автоматизм, клише и обмен шумом вместо подлинного сообщения. В «Ескерткіш операциясы» аналогичный разрыв структурирует административную риторику: «духовность труда», «уважение к простому человеку», «мы не меряем труд деньгами» служат прикрытием для практик манипуляции.

В-третьих, это логика повтора и бессилия рационального контроля. Переносы сроков, повторяющиеся обещания «закончить за неделю», постоянные варианты «спасения лица» — объявить, что памятник упал ночью, показать его с одним ухом, заменить скульптуру живым человеком — создают циклический эффект, сближающий пьесу с абсурдистским ощущением сизифова труда. В данном случае продуктивной является философская аналогия с А.Камю: абсурд проявляется не как хаос, а как сознательное существование в ситуации, где привычные оправдания и «высшие смыслы» перестают работать, но социальная практика продолжается.

Национальная специфика казахского социального абсурда в пьесе проявляется в системе культурных маркеров и направленности сатиры. Во-первых, Д. Исабеков связывает абсурд не с метафизической бездомностью человека, а с институциональным устройством позднесоветского и постсоветского администрирования. Вертикаль власти, показуха, страх перед начальством, зависимость от внешней оценки со стороны иностранцев и инвесторов производят ситуацию, в которой реальность подменяется отчетным спектаклем.

Во-вторых, языковая реальность Казахстана — сосуществование различных регистров и языков, а также переключение на русский язык в ситуациях давления или конфликта — становится художественным ресурсом. Абсурд «говорит» разными голосами и тем самым подчеркивает множественность и разорванность социальной коммуникации.

В-третьих, памятник в пьесе приобретает особую значимость в горизонте культурной памяти. Он показывает, как символы и «места памяти» могут конструироваться административно — не как итог общественного консенсуса, а как инструмент мгновенной легитимации.

Заключение. Проведенный анализ позволяет утверждать, что абсурд в пьесе Дулата Исабекова «Ескерткіш операциясы» функционирует как художественный метод, охватывающий все уровни драматического текста: сюжет, связанный с производством памятника как «операции»; композицию, основанную на нарастании и повторении кризисов; систему персонажей, выполняющих функциональные роли в механизме симулякра; речь, представленную клишированной административной риторикой и полифонией регистров; жанровую модальность, выраженную в форме социальной трагикомедии.

Абсурдные приемы у Д.Исабекова выполняют несколько функций. Во-первых, критико-диагностическую: они выявляют разрыв между публично декларируемыми ценностями и фактическими практиками управления и культуры. Во-вторых, демистифицирующую: памятник как внешний носитель памяти показан не как нейтральная форма увековечивания, а как поле борьбы за символический капитал и инструмент внешней демонстрации. В-третьих, антропологическую: судьба Аштена демонстрирует, что социальный абсурд всегда имеет конкретную человеческую цену, а трагикомический финал разрушает возможность безответственного смеха и переводит комедию в плоскость нравственного вопроса.

В сопоставлении с европейским «театром абсурда» пьеса обнаруживает типологические совпадения: обесценивание речи, повтор, трагикомедийность. Однако она сохраняет национально и исторически конкретную основу. Источником абсурда становится не «молчание вселенной», а бюрократическое производство смысла и памяти под давлением репутации и внешнего взгляда.

Перспективным направлением дальнейших исследований представляется изучение памятника как метафоры институционализированной памяти в современной казахской драматургии, а также анализ сценической истории постановок пьесы как продолжения ее метатеатрального потенциала.

Литература

1. Рожанский И.Д. Фрагменты греческих философов. – М.: Наука, 1987. – С. 11-12.
2. Котт Я. Греческая трагедия и абсурд // Современная драматургия. – 1990. – №6. – 167 с.
3. Пави П. Словарь театра. – М.: Прогресс, 1991. – 480 с.
4. Керимбекова Б.Д. Дулат Исабеков прозасындағы юмор мен сатира («Бонапарттың үйленуі» әңгімесі негізінде) // Еуразия гуманитарлық институтының Хабаршысы. – 2023. – №3. DOI: <https://doi.org/10.55808/1999-4214.2023-3.13>
5. Әнес Ғ., Сөйлемез О., Қабылов Ә. Ә. Кекілбаевтың «Абылай хан» драмасының идеялық-көркемдік ерекшеліктері // «Керуен» ғылыми журналы. – 2023. – №4 (81 т.). DOI: <https://doi.org/10.53871/2078-8134.2023.4-05>
6. Әбдіқалық К. С., Абилдаева К. Н., Шамшадинқызы А. Ұлт зиялылары тұлғасын сахналаудағы көркемдік-тарихи шындық // Торайғыров университетінің Хабаршысы. Филологиялық серия. – 2024. – № 1. DOI: <https://doi.org/10.48081/FLSF7955>
7. Исабеков Д. Жеті томдық шығармалар жинағы. 6-том. – Алматы: Атамұра, 2012. – 320 б.
8. Камю А. Посторонний. Миф о Сизифе. Калигула. – М.: Neoclassic, 2014. – 384 с.
9. Bunker E. The Overuse of Proper Nouns and the Creation of the Absurd in the Works of Daniil Kharmis. Elsevier // Russian Literature. – 2020. – Vol. 116. – с. 1–16. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ruslit.2020.09.001>
10. Байжігіт Б.С. Функции абсурда в речевой сфере персонажей (Л. Петрушевская «Пуськи батые») // Наука и жизнь Казахстана. – 2020. – № 6/3. – С. 267–270.
11. Cornwell N. The Absurd in Literature. – Manchester: Manchester University Press, 2016. – 368 б.
12. Эсслин М. Театр абсурда. / Пер. и ред. Г.В. Коваленко, Е.С. Алексеева. – СПб.: Балтийские сезоны, 2010. – 527 с.

К.А. МУСАБЕКОВ, Г.Д. КӨШІКБАЕВА, Ш.Е. АЛТЫНБЕКОВ

М.Әуезов атындағы Оңтүстік Қазақстан университеті, Шымкент, Қазақстан

**АБСУРД – ДУЛАТ ИСАБЕКОВТЫҢ «ЕСКЕРТКІШ ОПЕРАЦИЯСЫ»
ПЬЕСАСЫНДАҒЫ КӨРКЕМДІК ӘДІС**

Аңдатпа. Бұл мақала Дулат Исабековтың «Ескерткіш операциясы» пьесасын талдауға арналған, мұнда абсурд пен сатира негізгі көркемдік әдістер ретінде қарастырылады. Пьеса абсурдтық жағдайлар мен гротеск бейнелер арқылы автордың кеңестік бюрократиялық жүйенің кемшіліктерін қалай әшкерелейтінін көрсетеді. Зерттеуде басты назар формализм мен көзбояушылықты сынға алуға аударылған, олар сол кездегі партиялық және әкімшілік органдардың қызметіне тән болды. Басты кейіпкерлерді талдау арқылы бюрократиялық машинаның механизмі ашылады. Ол адамның даралығын тұншықтырып, тиімсіз, кейде тіпті абсурдты шешімдерге алып келеді. Пьесадағы ескерткіштің символдық мәніне ерекше назар аударылған, ол тек көзбояушылық әрекеттердің көрінісі ғана емес, сондай-ақ абсурдтық табынудың нысаны болып табылады. Ескерткіш тек физикалық объект емес, сонымен қатар мазмұннан жүрдай кеңестік идеологияны сынайтын метафора ретінде қарастырылады. Мақалада сондай-ақ, шынайы ескерткішті тірі адаммен алмастыру көріністері арқылы кейіпкерлердің арасындағы қарым-қатынастардың сатиралық бейнеленуі талданады, бұл пьесадағы абсурд пен комизмді күшейте түседі. Осылайша, «Ескерткіш операциясы» пьесасы сатира мен абсурд призмасы арқылы кеңестік шындыққа терең әлеуметтік сын мен рефлексия ұсынатын маңызды әдеби шығарма ретінде қарастырылады.

Түйін сөздер: абсурд, сатира, бюрократия, драматургия, Дулат Исабеков

K.A.MUSSABEKOV, G. KOSHIKBAYEVA, S.H.E.ALTYNBEKOV

M.Auezov South-Kazakhstan University, Shymkent, Kazakhstan

**ABSURDITY – AS AN ARTISTIC METHOD IN DULAT ISABEKOV'S PLAY
«ESKERTKISH OPERATION»**

Annotation. This article is dedicated to the analysis of Dulat Isabekov's play «Eskertkish Operation», focusing on the use of absurdity and satire as key artistic methods. The play is a vivid example of how absurd situations and grotesque images help the author reveal the flaws of the Soviet bureaucratic system. Central to the research is the critique of formalism and pretentiousness that permeate the activities of party and administrative bodies of that time. Through the analysis of key characters, the mechanism of the bureaucratic system is revealed. It suppresses individual identity and leads to inefficient, and at times absurd, decisions. Special attention is paid to the symbolism of the monument, which in the play becomes not only a symbol of superficial activity but also an object of absurd veneration. The monument in the play is not only a physical object but also a metaphor for the critique of Soviet ideology, which focuses on external achievements without real substance. The article also analyzes the satirical depiction of interactions between characters, including scenes where the real monument is replaced by a living person, intensifying the sense of absurdity and comedy. Thus, «Eskertkish Operation» is considered an important literary work that, through the lens of satire and absurdity, offers a deep social critique and reflection on Soviet reality.

Keywords: absurdity, satire, bureaucracy, drama, Dulat Isabekov.

References

1. Rojanski I.D. Fragmenty grecheskih filosofov. – M.: Nauka, 1987. – С. 11-12.
2. Kott Iа. Grecheskaia tragedia i absurd // Sovremennaiia dramaturgia. – 1990. – №6. – 167 s.
3. Pavi P. Slovar teatra. – M.: Progres, 1991. – 480 c.

4. Kerimbekova B.D. Dulat Isabekov prozasyndaǵy iumor men satira («Bonaparttyń üilenui» äñgimesi negizinde) // Eurazia gumanitarlyq institutynyń Habarşysy. – 2023. – №3. DOI: <https://doi.org/10.55808/1999-4214.2023-3.13>
5. Änes Ć., Söilemez O., Qabylov Ä. Ä. Kekılbaevtyń «Abylai han» dramasyńyń ideialyq-körkemdik erekselikteri // «Keruen» ğylymi jurnalı. – 2023. – №4 (81 t.). DOI: <https://doi.org/10.53871/2078-8134.2023.4-05>
6. Äbdıqalyq K. S., Abildaeva K. N., Şamşadinqyzy A. Ült zıalylary tülǵasyn sahnalaudaǵy körkemdik-tarihi şyndyq // Toraiǵyrov universitetiniń Habarşysy. Filologialyq seria. – 2024. – № 1. DOI: <https://doi.org/10.48081/FLSF7955>
7. Isabekov D. Jeti tomdyq şyǵarmalar jınaǵy. 6-tom. – Almaty: Atamūra, 2012. – 320 b.
8. Kamü A. Postoroni. Mif o Sizife. Kaligula. – M.: Neoclassic, 2014. – 384 s.
9. Bunker E. The Overuse of Proper Nouns and the Creation of the Absurd in the Works of Daniil Kharms. Elsevier // Russian Literature. – 2020. – Vol. 116. – s. 1–16. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ruslit.2020.09.001>
10. Baijıǵıt B.S. Funksii absurda v rechevoi sfere personajei (L. Petruşevskaia «Püski bätıye») // Nauka i jızn Kazahstana. – 2020. – № 6/3. – S. 267–270.
11. Cornwell N. The Absurd in Literature. – Manchester: Manchester University Press, 2016. – 368 b.
12. Esslin M. Teatr absurda. / Per. i red. G.V. Kovalenko, E.S. Alekseeva. – SPb.: Baltiskie sezony, 2010. – 527 s.

Авторлар туралы мәлімет:

Мусабеков Куаныш Абаевич – М.Әуезов атындағы Оңтүстік Қазақстан университетінің докторанты, Шымкент, Қазақстан.

Мусабеков Куаныш Абаевич – докторант Южно-Казакстанского университета имени М.Ауезова, Шымкент, Казахстан.

Musabekov Kuanysh Abaevich – doctoral student at M.Auezov South Kazakhstan University, Shymkent, Kazakhstan.

Кошикбаева Гульжахан Дастановна – гуманитарлық ғылымдар магистрі, М.Әуезов атындағы Оңтүстік Қазақстан университетінің аға оқытушысы, Шымкент, Қазақстан.

Кошикбаева Гульжахан Дастановна – магистр гуманитарных наук, старший преподаватель Южно-Казакстанского университета имени М.Ауезова, Шымкент, Казахстан.

Koshikbayeva Gulzhakhan Dastanovna – Master of Humanities, senior lecturer of the M.Auezov South Kazakhstan University, Shymkent, Kazakhstan.

Алтынбеков Шадиар Еркинович – философия докторы (PhD), М.Әуезов атындағы Оңтүстік Қазақстан университетінің аға оқытушысы, Шымкент, Қазақстан.

Алтынбеков Шадиар Еркинович – доктор философии (PhD), старший преподаватель Южно-Казакстанского университета имени М.Ауезова, Шымкент, Казахстан.

Altynbekov Shadiar Erkinovich – Doctor of Philosophy (PhD), Senior Lecturer of M.Auezov South Kazakhstan University, Shymkent, Kazakhstan.